

- Цю... Цю Ибо?! - Ван Люфань не мог поверить своим глазам, бормоча в изумлении.

Он думал, что прибыл великий мастер уровня Чжэньцзюнь, раз обладает такой мощью.

Он знал, что между Золотыми Ядрами и Первородными Духами есть разница, но... как может быть такая огромная пропасть? Между ним и Цю Ибо разница всего в один малый уровень. Цю Ибо даже младше Цю Хуайли на несколько лет, ему еще не исполнилось и двухсот лет. Вряд ли он достиг уровня Золотого Ядра давно, тогда как сам Ван Люфань пребывает в этом уровне уже более ста лет. Как же Цю Ибо может быть настолько сильным?!

Цю Ибо слегка кивнул и первым делом взглянул на Цю Хуайли. Тот тоже смотрел на него, ошеломленный, когда Цю Ибо поднял его с земли и вложил в руку пилюлю.

- Не отвечай, - сказал Цю Ибо. - Десятый брат, твои раны серьезны, поспеши восстановиться. Я буду охранять тебя.

В сердце Цю Хуайли шевельнулось необъяснимое чувство. Он уже собирался согласиться, как вдруг Ван Люфань произнес:

- Цю... товарищ Цю, твои намерения благородны, но здесь слишком сильный запах крови, он привлечет зверей...

- Не беспокойся, - взмахнул рукавом Цю Ибо, и защитная печать окутала всех присутствующих. - Товарищ Ван, не тревожься. Пока я здесь, все будет в порядке.

Чжао Ли, услышав это, сказал:

- Раз товарищ Цю так говорит, старший брат Ван, не стесняйся. Ты ранен даже сильнее меня, поспеши восстановиться!

Ван Люфань тоже сдался, но Цю Хуайли добавил:

- Старший брат Ван прав. Бо'Эр, мы можем найти безопасное место, это не займет много времени.

Цю Ибо едва заметно замер на мгновение, затем сказал:

- В таком случае, мое временное пристанище недалеко. Правда, там уже есть один товарищ. Если вы не против, следуйте за мной.

Он говорил крайне вежливо, и все поспешили выразить согласие, после чего последовали за Цю Ибо к ближайшему гроту.

Цю Ибо подошел к Цю Хуайли и взял его под руку. Тот инстинктивно попытался вырваться, но Цю Ибо не позволил.

- Десятый брат, ты тяжело ранен, лучше не двигаться.

Цю Хуайли на мгновение застыл, затем расслабился и улыбнулся:

- Просто... я весь в грязи, боюсь, тебе будет неприятно.

Цю Ибо с детства любил чистоту.

- Что за слова, десятый брат? - Цю Ибо улыбнулся и поднял его в воздух. За несколько вдохов они уже достигли грота. Едва переступив порог, Ван Люфань воскликнул:

- Демон-культиватор!

Ночная Тень холодно посмотрела на них:

- Если хотите жить - заткнитесь.

- Ты...!

- Хозяин этого места любит тишину, - спокойно сказал Цю Ибо. - Это мой друг Ночная Тень. Не тревожьтесь.

Выражение лица Ван Люфана стало напряженным. После недавней схватки с демоническими зверями вид демона-культиватора вызывал у него неприязнь. Но, услышав уверенные слова Цю Ибо, он смирился.

Цю Ибо - двоюродный брат Цю Хуайли, вряд ли он станет вредить родственнику. К тому же, Ван Люфань слышал слухи, что их патриарх хорошо общается с Цю Ибо. Даже ради лица патриарха он не станет чинить препятствий.

Цю Хуайли усадили в углу.

- Десятый брат, поспеши восстановиться, - сказал Цю Ибо.

- Сегодня спасибо...

Цю Ибо махнул рукой:

- Мы свои. Не стоит церемоний.

Цю Хуайли стиснул зубы:

- ...Я хочу сидеть с братьями, так будет удобнее.

Цю Ибо уставился на него своими нереально прекрасными глазами, затем усмехнулся с легкой холодностью:

- В таком случае - прошу.

Ученики секты Тайсю сели вместе, установили защитную печать и погрузились в медитацию. Ночная Тень, увидев это, фыркнула:

- Даос, ты так рвался их спасти, а они все равно тебя сторонились.

Цю Ибо, прислонившись к столику, не садясь, посмотрел на нее. Взгляд его был насмешлив, но, когда зрачки его дрогнули, насмешка исчезла, сменившись игривостью:

- Они не меня сторонились, а тебя. Такая огромная кошка - конечно, испугались.

- Я леопард, - подчеркнула Ночная Тень.

- Конечно, конечно, - усмехнулся Цю Ибо. - Большой Кот, иди принеси Маленького Кота, я его

потискаю.

Маленький черный леопард спал так крепко, что даже шум и разговоры не разбудили его. Он лежал на спине, выставив мягкое брюшко, и храпел так громко, что звук разносился по всему гроту.

Ночная Тень закатила глаза и проигнорировала Цю Ибо, продолжая лежать без движения.

Но Цю Ибо подошел, и его плащ Ся Ин стал тонким и мягким, обернув обоих леопардов, превратившись в подобие ковра. Ночная Тень хотела посмотреть, что он еще выкинет, но Цю Ибо просто поднял Маленького Кота и уселся, прислонившись к ее широкой спине.

Ночная Тень, будучи великим демоном уровня Золотого Ядра, последние два дня страдала из-за того, что Цю Ибо уговорил ее искупать Маленького Кота, утверждая, что это полезно для кожи и шерсти. Результат был предсказуем: Маленький Кот решил, что родитель пытается его убить, и орал так, будто его режут. Ночная Тень, разозлившись, все-таки довела дело до конца, но сама превратилась в мокрого леопарда и тоже вынуждена была помыться. Теперь от нее не пахло ничем, кроме молочного аромата специального шампуня, который приготовил Цю Ибо.

Температура тела Ночной Тени была выше, чем у Цю Ибо, и в прохладную погоду это было очень приятно. Он прикрыл глаза:

- Дай мне немного прислониться. Ты можешь спать.

Ночная Тень помолчала:

- Ты ранен?

- Нет.

Цю Ибо не был ранен, просто ему было немного неприятно. Как бы там ни было, Цю Хуайли - свой, а он пришел на помощь, и тот все время отдавал предпочтение чужим. Радоваться тут было нечему.

Впрочем, это раздражение было мимолетным. Цю Хуайли вел себя так не первый день. За те сто лет, что Цю Ибо провел в мире смертных, Цю Лули, Цю Хуайли и Цю Нинли возвращались домой. Но даже когда родители Цю Хуайли умерли от старости, а его братья и племянники покинули этот мир, он так ни разу и не вернулся.

Первые годы он еще присылал пару писем, но потом и они прекратились.

Если говорить откровенно, чувства имеют предел. Если люди общаются, проявляют тепло и вежливость - это нормально для родственников. Но если человек появляется только тогда, когда ему что-то нужно, а в остальное время игнорирует тебя, то, по правде говоря, Цю Хуайли - всего лишь двоюродный брат. Опираясь на детские воспоминания, Цю Ибо не мог питать к нему глубоких чувств, которые можно было бы так растрачивать. Он же не отец Цю Хуайли!

К тому же, за время жизни в мире смертных он убедился, что даже из хорошего бамбука может вырасти кривой побег. Дети семьи Цю, хоть и росли в роскоши, изучая классические книги, но у некоторых характер был таким от природы, и с этим ничего не поделаешь. Кто-то выдающийся, кто-то заурядный, а кто-то и вовсе недалекий - такова жизнь. Цю Ибо не придавал этому большого значения. Как фактический глава семьи, он помогал тем, кого можно было вытянуть, а остальных либо наказывал, либо изгонял, либо казнил.

Размышляя об этом, Цю Ибо внезапно осознал, насколько удивителен Истинный Правитель Золотой Радуги. Казалось, его любовь не знала границ. Говорили, что Истинный Правитель так баловал потомков из-за своего сына, предка семьи Ван, у которого был обычный духовный корень, позволивший ему достичь лишь уровня Основы. Истинный Правитель перенес свою любовь и сожаление на последующие поколения. По мнению Цю Ибо, одно-два поколения еще можно понять – возможно, Истинный Правитель лично заботился о них, и привязанность возникла естественно. Но что потом? Истинный Правитель тоже путешествовал и уходил в затворничество. Как и он сам, могло пройти тридцать-сорок лет, прежде чем они снова встретятся. Какая уж тут глубокая привязанность?

Если бы потомки были похожи на его сына или на него самого, это еще можно было бы объяснить. Но он видел нескольких представителей семьи Ван, например, того же Ван Люфана – с густыми бровями, мужественным и статным. Или того Ван Цифаня (или как его там) – более изящного. А еще того, кого изгнали из секты Линсяо – тот был героического склада.

Если бы эти трое стояли рядом, никто бы не догадался, что они из одной семьи, если бы не фамилия.

Не то что он сам, на которого отец и дядя были похожи так, что сходство бросалось в глаза. Даже у Цю Хуайли и Цю Лули, хотя они и были дальними родственниками, в чертах лица прослеживалось сходство с ним. В обычное время это было не так заметно, но когда они стояли рядом, разница бросалась в глаза.

Поэтому Цю Ибо искренне восхищался Истинным Правителем Золотой Радуги. В семье было мало по-настоящему талантливых, но во время совместных возлияний он слышал, как Истинный Правитель то хлопотал о магическом оружии для одного потомка, то искал пилюли для другого. Другими словами, вся семья Ван буквально пила кровь Истинного Правителя. Как ему удавалось любить их и заботиться о них, не считаясь с затратами?

Цю Ибо мог сказать прямо: у него бы так не получилось.

Не говоря уже о семье паразитов, но даже такое поведение, как у Цю Хуайли сегодня, заставляло его задуматься: если в следующий раз тот окажется в опасности, стоит ли ему помогать? Конечно, он бы помог, но разница между помощью по зову сердца и помощью из чувства долга для него была существенной.

Цю Ибо медленно опустил веки.

- Ты не собираешься спать? – внезапно спросила Ночная Тень.

- М-м... – медленно отозвался Цю Ибо. – Я обещал охранять их, так что спать не стоит. А ты почему не спишь?

- Ты прислонился ко мне, мне неудобно, – без церемоний ответила Ночная Тень.

- Большой Кот, это нехорошо с твоей стороны, – усмехнулся Цю Ибо. – Если голоден, можешь просто сказать.

- Я не Большой Кот!

- А, Кис-Кис, – согласился Цю Ибо.

Ночная Тень нахмурилась:

- Разве так ты зовешь детеныша?

- Ты не понимаешь, - улыбнулся Цю Ибо. - Всех кошек на свете можно звать Кис-Кис.

Мышцы на морде Ночной Тени дернулись:

- Я же сказала, я леопард!

- Но леопарды - тоже кошки, просто большие, - объяснил Цю Ибо.

- Чушь! Как я могу принадлежать к этому слабому виду?!

Ночная Тень не успела договорить, как в пасть ей засунули странную деревянную палочку с приятным ароматом. Запах был настолько притягательным, что ей захотелось кататься по земле. Она замерла, держа палочку в зубах, а Цю Ибо тем временем почесал ей за ухом. Глаза Ночной Тени сузились от удовольствия.

Ни одна кошка не могла устоять перед актинидией.

В мире культивации это было обычное лекарственное растение, даже не считавшееся духовной травой. Однако в секте Линсяо, где тренировались и зимой, и летом, в целебном вине, поставляемом Долиной Ста Трав, был этот ингредиент. В детстве, когда они бегали вокруг горы в снегопад, после тренировки им растирали тело этим вином.

Ночная Тень хотела спросить, что это за палочка и почему она такая вкусная, но не могла разжать челюсти. Цю Ибо лишь улыбался, пользуясь моментом, чтобы потискать ее лапы, погладить хвост и погрузить пальцы в густую шерсть, расчесывая ее.

Возможно, актинидия в мире культивации тоже была улучшенной версией, потому что выражение лица Ночной Тени стало блаженным, хотя из-за шерсти это было не так заметно. Вскоре она заснула, растянувшись на мягком плаще Ся Ин. Цю Ибо откинулся назад. Большие кошки хороши тем, что они больше человека и могут служить отличной грелкой.

Время текло медленно. К рассвету ученики секты Тайсю начали просыпаться. Услышав шум, Цю Ибо поднял глаза. Первым очнулся Ван Люфань. Он вышел из защитной печати и поклонился:

- Благодарю товарища Цю.

- Не стоит, - Цю Ибо не встал, лишь кивнул в сторону Цю Хуайли. - Как мой десятый брат?

Ван Люфань взглянул:

- Не беспокойся, с товарищем Цю все в порядке.

- Хорошо. - Цю Ибо похлопал Ночную Тень, разбудив ее. - Раз ты проснулся, я пойду.

- Товарищ Цю?

- У меня есть дела, - сказал Цю Ибо и вместе с Ночной Тенью покинул грот.

Рассвет вернул жизнь в эти земли. Поскольку здесь обитал демон-зверь уровня Превращения Духа, они не стали задерживаться. Плащ Ся Ин с момента создания никогда не летал быстро, поэтому Ночная Тень думала, что это его предел. Но когда за полчаса они пересекли огромную

территорию, а ветер растрепал шерсть ей и Маленькому Коту, выражение ее лица стало сложным.

Если кратко: «Как круто, теперь понятно, почему он не хочет использовать меня как ездовое животное».

Она бы тоже не хотела! С плащом Ся Ин можно было удобно сидеть и лететь быстрее, чем она могла бежать. К тому же, полет был плавным и мягким, без тряски.

Ночная Тень решила: как только расплатится с Цю Ибо, начнет копить деньги, чтобы заказать себе такой же плащ.

Владения Бешеных Лесных Оленей представляли собой равнину с несколькими лесами по краям. Они спрятались в одном из них и выглянули наружу. Цю Ибо на мгновение застыл в изумлении – кроме мультфильмов и фантастики, он никогда не видел землю такого ярко-красного цвета.

При ближайшем рассмотрении она была зеленой, но полутораметровые травы были усыпаны алыми ягодами, которые росли так густо, что казалось, будто вся земля красная.

На траве паслись стада огромных оленей ростом с человека. Они мирно щипали траву, и там, где они проходили, оставались голые пятна желто-серой земли – ни травинки, ни листочка, ни ягод.

- Это олени ягоды, – тихо сказала Ночная Тень.

Маленький Кот послушно сидел у нее на руках, глаза его горели, глядя на оленей. Ночная Тень шлепнула его по голове:

- Ни звука.

- Мяу! – пискнул Маленький Кот едва слышно.

Цю Ибо восхищенно произнес:

- Как они еще не съели всю землю с таким аппетитом?

Ночная Тень указала вдаль:

- Они родственны растениям. Трава растет быстрее, чем они успевают ее съесть.

Цю Ибо посмотрел туда, куда она показывала. Стадо оленей как раз отошло, и на голой земле начали пробиваться зеленые ростки. За время, пока он пил чай, он увидел, как ягоды проходят весь цикл: от ростка до цветения и плодоношения.

Он не мог не восхититься чудесами природы.

Хотя, если подумать, они не могли появиться из ниоткуда. Культивация тоже подчинялась законам природы. Они могли летать, потому что использовали духовную энергию. Чтобы растения росли, нужны семена. Духовная энергия лишь ускоряла процесс, но не создавала семена из ничего.

Цю Ибо понаблюдал еще и вдруг понял: ягоды росли из помета оленей. Они ели и испражнялись одновременно. Вот почему, когда стадо уходило, земля была серо-желтой...

Лицо Цю Ибо побледнело. Он знал, что растения лучше растут с удобрениями, но... видеть это воочию было совсем другое дело. Наблюдать, как из кучи навоза за минуты вырастают трава и ягоды, которые олени тут же съедают, а земля еще дымится... Теперь он даже не хотел пробовать оленину.

Спасибо, но после такого он, пожалуй, перейдет на пост.

За время, проведенное вместе, Ночная Тень научилась понимать привычки Цю Ибо. Некоторые из них вызвали у нее мысли вроде: «Как такое вообще возможно?», «Как он до сих пор жив?» Сейчас по его лицу было видно, что ему дурно.

Но ей было все равно. Они пришли сюда не для того, чтобы уйти с пустыми руками.

Ночная Тень шлепнула Маленького Кота по заднице:

- Иди, убей одного.

Она указала на одинокого оленя - не то чтобы он был совсем один, но остальные держались группами, а этот - нет.

Обычно такие олени либо изгои, либо уже слишком стары, чтобы их принимали в стадо.

Маленький Кот уставился на нее, глаза полные недоверия: «Папа, ты вообще мой родитель?!»

Ночная Тень подтолкнула его:

- Быстро. Сегодня нытье не поможет. Ты уже взрослый, а все еще сидишь у меня на шее. Тебе не стыдно?

Маленький Кот жалобно посмотрел на нее, глаза наполнились слезами. Видя, что родитель непреклонен, он перевел взгляд на Цю Ибо, но тот был слишком занят размышлениями, стоит ли стереть себе память, если оленина окажется очень вкусной. Ночная Тень сделала вид, что не замечает его взгляда, и швырнула его вперед. Маленький Кот беспомощно замахал лапами в воздухе, но его тело вдруг увеличилось, и, перевернувшись, он приземлился на землю уже леопардом, чуть меньшим, чем Ночная Тень.

Маленький Кот попытался в последний раз взмолиться, но увидел лишь холодное лицо родителя. Скуля, он пополз искать место для засады.

Ночная Тень вздохнула с облегчением, видя, что он наконец-то занялся делом:

- Просто он любит оленей...

Иначе этот дурачок, даже будучи брошенным, просто шлепнулся бы на землю (зная, что не разобьется), притворился хромым и приполз бы обратно, хныча.

Цю Ибо спросил:

- Разве ты не говорила, что их сложно убить?

Ведь стадо могло затоптать обидчика.

Ночная Тень задумалась и серьезно ответила:

- Я же здесь, он не умрет... Ему нужно закаляться, иначе что он будет делать без меня? Ему уже почти сто лет, и он на уровне Основы. Пора становиться самостоятельным.

- Ты серьезно?

- Нет, - без колебаний ответила Ночная Тень. - Там воняет. Пусть поохотится, потом его будет легче мыть.

Если он вернется весь в помете, даже ненавидя купание, он сам прыгнет в воду - ведь он чистоплотный кот.

Цю Ибо опешил. Не ожидал он такой хитрости от, казалось бы, простодушной кошки! Это было... прекрасно.

Он тоже хотел, чтобы две кошки охотились и собирали для него ягоды. А если бы Ночная Тень еще и научилась готовить, было бы идеально. Он бы стал злым капиталистом, указывающим пальцем и наслаждающимся результатами их труда.

Раз уж он выбрался развлечься, то хотел делать это с комфортом. Если придется пахать как лошадь, лучше остаться в секте.

Цю Ибо забыл, что изначально он отправился в путешествие для самосовершенствования, а не для развлечения.

Другие культиваторы в путешествиях искали тайные земли, возможности, сокровища, испытания, сражения, интриги и моменты жизни и смерти. А он превратил путешествие в туризм: ел, пил и делал все для своего удовольствия.

Хотя, по его мнению, разница была невелика. Он не против тайных земель и сокровищ, но в последнее время было спокойно. События вроде тех, что произошли в Пределе Отрешенного Огня, не случались по заказу. Да и никто не смел ему перечить. Не мог же он просто так начать бить людей? Он же не сошел с ума!

Хотя большинство культиваторов приходили в Олений Лес за сокровищами и охотой на демонов-зверей, он же не встретил ни одного! По пути только те культиваторы предложили ему присоединиться, но они ему не понравились, и он отказался. Он не знал мест и не готовился к походу, о какой охоте могла идти речь?

Цю Ибо предпочел забыть, что Ночная Тень говорила о множестве сокровищ. Зато он отлично запомнил, что она считала вкусным.

Маленький Кот затаился и, когда стадо повернулось, прыгнул на старого оленя. Тот испуганно закричал и бросился бежать, но куда оленю тягаться с леопардом? За несколько прыжков Маленький Кот впился зубами в его шею и, повиснув всем телом, разорвал артерию. Кровь хлынула, заливая его с головы до лап.

Остальные олени почуяли врага и приготовились атаковать, но из леса раздался оглушительный рев. Вожака стада остановился, холодно наблюдая за схваткой.

- Зачем ты орала? - спросил Цю Ибо. - Ты же хотела, чтобы он научился.

- Убить - уже достижение, - ответила Ночная Тень. - Убегать научится в следующий раз.

Цю Ибо усмехнулся и щелкнул пальцами. Несколько мечей духовной энергии опустились с неба, окружив Маленького Кота и оленя, словно предупреждая остальных не приближаться.

- Зачем ты это сделал? - спросила Ночная Тень.

- Он не мой ребенок, - пожал плечами Цю Ибо. - Не умеет охотиться - не моя проблема. Главное, чтобы играл со мной.

Ночная Тень не нашлась, что ответить. Цю Ибо добавил:

- Кстати, у меня давно был вопрос.

- Какой?

Цю Ибо указал на Маленького Кота и оленя, вывалявшихся в крови и грязи:

- Вы же культиваторы. Почему вы деретесь как обычные звери?

Разве не должно быть, как в романах: взлетели на облаках, изрыгали молнии и ветер, сражались в воздухе среди вспышек заклинаний? Почему они вели себя как дикие звери в африканской саванне: прыгали, кусались, обливаясь кровью? Даже на уровне Основы, разве у них не должно быть способностей? Ведь они же Грозовые Леопарды? Где молнии? Где ветер?

Если бы он увидел это по телевизору, то никогда бы не подумал, что это демоны-звери с духовной силой. Просто обычные леопарды на охоте. Маленький Кот использовал только когти и зубы, а олень - копыта и рога, максимум - пару ударов. Даже про то, что стадо может затоптать, как говорила Ночная Тень, - так это могут и обычные животные, даже люди!

Более подходящим под описание из романов был бой Ночной Тени с врагами во время ее испытания небом.

Выражение лица Ночной Тени стало непередаваемым:

- Мы всегда так деремся.

- Тогда какой смысл в культивации? - удивился Цю Ибо. - Живете в пещерах, спите на земле, едите сырое мясо, охотитесь, прыгая на добычу?

Он подвел итог:

- Демоны-культиваторы - жалкие существа.

Какая разница между этим и «расти овец, чтобы жениться, родить ребенка, который будет растить овец»?

Цю Ибо вдруг задумался. Если так у демонов, то как у культиваторов?

Культиваторы совершенствуются, чтобы подняться на новый уровень, поднимаются, чтобы совершенствоваться дальше, и в конце концов достигают бессмертия?

Он такой?

Нет. Он считал, что одни стремятся к бессмертию, другие - к силе, чтобы вершить правосудие, третьи ищут свой путь, четвертые плывут по течению, а пятые, как он, хотят увидеть мир.

Он почувствовал проблеск озарения, но не мог понять, что именно осознал.

Ночная Тень не заметила его задумчивости и, потирая лицо, объяснила:

- Демоны-звери отличаются от людей. У вас есть множество заклинаний, и на каждом уровне свои методы. У нас же до Золотого Ядра большая часть духовной энергии идет на укрепление тела, потому что у большинства демонов-зверей до Золотого Ядра нет магического оружия или пилюль. Чтобы пройти испытание небом, мы полагаемся на крепкое тело. Если тратить энергию на обычную охоту, укрепление тела замедлится. Поэтому мы используем силу только когда необходимо.

Цю Ибо, очнувшись, указал на умирающего оленя:

- А почему он не использовал? Он же при смерти.

Ночная Тень посмотрела на него:

- Потому что он очень стар. Как дряхлый старик, который еле ходит и почти ничего не видит. В нем почти не осталось духовной энергии, вот он и не может.

- Значит, ты отправила своего стокилограммового, столетнего, нуждающегося в тренировке детеныша на почти слепого и немощного оленя?

Ночная Тень развела лапами:

- Главное - накормить. Остальное подождет.

Цю Ибо рассмеялся. Он вдруг понял, что Ночная Тень права: сейчас ему нужно лишь позаботиться о себе, а остальное подождет.

В этот момент Маленький Кот притащил оленя. Ушел чистеньким котенком, вернулся - весь в крови, грязи и помете, шерсть сбилась в колтуны. Но, гордый, он тащил добычу к ним. Ночная Тень мгновенно отпрыгнула, а Цю Ибо и вовсе взлетел на плаще.

Маленький Кот, все еще держа оленя в зубах, смотрел на них обиженно.

- Пойдем, я тебя вымою, - сказала Ночная Тень. - Ты воняешь.

Маленького Кота взяли за шкурку, а Цю Ибо с оленем последовал за ними, слушая, как Ночная Тень пилит своего детеныша:

- Я велела убить оленя, а ты весь в крови. Какой же ты бесполезный! Если бы меня не было, сколько хищников приползло бы на этот запах?

Маленький Кот жалобно мяукал, будто протестуя.

- В твоем возрасте я уже убивал взрослых оленей, - продолжала Ночная Тень. - Таких, как в прошлый раз - с нежным мясом. А у этого старое, жесткое.

- Мяу!

- Не ной, после обеда снова пойдешь!

- Мьяяяя!

С криком Маленький Кот шлепнулся в пруд. Неясно, кричал ли он от воды или от предстоящей охоты. Он вдруг притворился тонущим, вынудив Ночную Тень прыгнуть за ним. Та, в панике, нырнула, и в следующее мгновение две кошки схватились в воде.

Цю Ибо с улыбкой наблюдал за этим, разводя огонь. Когда они выберутся, еда будет готова.

Он взглянул на грязного оленя, поколебался и швырнул его в пруд к кошкам. Те уставились на него, увидев, как грязь и кровь расплзаются по воде, и зарычали, оскалив зубы.

Цю Ибо щелкнул пальцами, и водяной пар в лесу откликнулся на его зов, превратившись в небольшой водопад. Кошкам пришлось вылезать и мыться под струями.

По старой схеме: Ночная Тень разделявала тушу, Цю Ибо готовил, а Маленький Кот ел.

Надо сказать, мясо Бешеного Лесного Оленя оказалось превосходным. Под шкурой скрывалось мясо нежно-розового цвета с красивой мраморной текстурой, как у вагю. Цю Ибо не удержался и проглотил слюну, но, вспомнив, как олень ел, снова потерял аппетит.

С таким мясом даже масло не нужно. Он положил стейк на сковороду, и тот сразу зашипел. В месте соприкосновения мяса и ягод появились пузырьки, а снизу выступил тонкий слой жира. Аромат мяса с молочными нотками разнесся вокруг, вызывая слюноотделение.

Цю Ибо добавил немного соли и специй. Маленький Кот запросился есть, а Ночная Тень уставилась на сковороду:

- Уже готово?

- Думаю, да, - Цю Ибо оценил, что мясо средней прожарки, но они же ели и сырое. Он положил стейк перед Ночной Тенью. - Попробуй. Осторожно, горячо.

Ночная Тень, сохраняя холодность, но с нетерпением откусила и, не прожевав, высунула язык, дотронувшись им до своей ключицы. Зрелище было жутковатым.

- Горячо, - равнодушно сказала она.

Цю Ибо: «...»

Вот и весь его интерес к чернокожей, пышногрудой, дикой красавице с разными глазами. Не то что интерес пропал - ему хотелось закатить глаза. Он начал сомневаться в своем вкусе: как он вообще мог в нее влюбиться?

Первое впечатление действительно обманчиво.

Ночная Тень подула на оставшийся кусок и сунула его Маленькому Коту, который ел, мурлыча от удовольствия. Оба смотрели на Цю Ибо, явно торопя его.

Первый блин комом, и Цю Ибо лениво модифицировал программу гриля, позволив им есть в свое удовольствие.

- Неужели так вкусно? - спросил он, видя, как они уплетают.

- Вкусно, - ответила Ночная Тень. - Ты можешь отдать мне этот инструмент?

- ...?

- Когда ты уйдешь, он мне пригодится, - уверенно сказала она. - После обеда я убью еще десяток.

Цю Ибо: «...»

«Цю Ибо, опомнись, это существо полчаса назад ело навоз у тебя на глазах! Ты не можешь хотеть этого!»

Он взглянул на идеально прожаренный стейк с корочкой, которую бы оценил любой шеф-повар.

Может... дать себе по лицу? Стереть память?

Нет, он не может так пасть! Он же цивилизованный человек!

Только он подумал об этом, как к его губам поднесли что-то. Он машинально открыл рот, и его заполнил взрыв сочности и аромата. Ни капли неприятного привкуса, только нежность и насыщенность.

- Ну как? - спросила Ночная Тень.

- Зачем ты мне это дала?

- Я знала, что тебе противно, - спокойно сказала она. - В последнее время ты меня доставал, вот я и решила отомстить.

- Ты больная!

Но черт возьми, это было невероятно вкусно!

Цю Ибо вдруг почувствовал, как его сознание прояснилось, а уровень немного вырос.

...Неужели его испытание, как у дяди с деньгами, - еда?

<http://bllate.org/book/14686/1310506>